

Научная статья

УДК 001(091)

doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-144-151

«Я ОТНЁСЯ К ВАШЕЙ РУКОПИСИ ТАК, КАК БУДТО ЭТО — ДИССЕРТАЦИЯ»: Н. И. КАРЕЕВ КАК ЭКСПЕРТ ШТУДИЙ С. И. АРХАНГЕЛЬСКОГО ПО ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Андрей Александрович Кузнецов

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, nalbuz@mail.ru, ORCID 0000-0003-3914-301X

Аннотация. На конкретном примере рассматривается способ трансляции диссертационной субкультуры в сообществе историков в 1920-е гг. Известный российский историк Н. И. Кареев выступил в конце 1920-х первым читателем и критиком научных текстов С. И. Архангельского. Эти тексты были посвящены аграрному вопросу Английской революции XVII в. На неформальном уровне научная экспертиза Н. И. Кареева строилась по правилам процедуры защиты диссертации. Это было важно для привития диссертационной субкультуры С. И. Архангельскому (он не имел опыта защиты кандидатской диссертации). Кроме того, представлены новые факты биографий и научного творчества Н. И. Кареева, С. И. Архангельского и И. Л. Попова-Ленского.

Ключевые слова: Н. И. Кареев, С. И. Архангельский, письма, Английская революция, защита диссертации

Для цитирования: Кузнецов А. А. «Я отнёсся к Вашей рукописи так, как будто это — диссертация»: Н. И. Кареев как эксперт штудий С. И. Архангельского по истории Английской революции // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2023. № 2. С. 144–151.* URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-144-151

Original article

“I TREATED YOUR MANUSCRIPT AS IF IT WERE A DISSERTATION”: N. I. KAREEV AS AN EXPERT IN THE STUDIES OF S. I. ARKHANGELSKY ON THE HISTORY OF THE ENGLISH REVOLUTION

Andrey A. Kuznetsov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, nalbuz@mail.ru, ORCID 0000-0003-3914-301X

Abstract. On a specific example the work considers the transfer of the dissertation subculture in the community of historians in the 1920s. The famous Russian historian N. I. Kareev was the first reader and critic of scientific texts by S. I. Arkhangelsky in the late 1920s. These texts were devoted to the agrarian question of the English Revolution of the 17th century. At an informal level, the scientific expertise of N. I. Kareev was developed according to the rules of the dissertation defense procedure. This was important for instilling the dissertation subculture of S. I. Arkhangelsky (he had no experience in defending a Ph.D. thesis). The work also introduces new facts of the biographies and scientific work of N. I. Kareev, S. I. Arkhangelsky and I. L. Popov-Lensky.

Keywords: N. I. Kareev, S. I. Arkhangelsky, letters, English Revolution, thesis defense

For citation: Kuznetsov AA. “I Treated Your Manuscript as If It Were a Dissertation”: N. I. Kareev as an Expert in the Studies of S. I. Arkhangelsky on the History of the English Revolution. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology. 2023;(2):144-151.* (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-144-151

Введение

Диссертационная культура учёных-историков в первые десятилетия советской власти ещё тре-

© Кузнецов А. А., 2023

бует своего дальнейшего изучения. Такое заявление обусловлено факторами перехода от традиций научно-организационных форм императорской России к складывавшимся порядкам в совет-

ской историографии, разворачивания сети вузов с историческими/общественно-политическими отделениями/факультетами на периферии от столиц. В совокупности и комбинации эти факторы давали разные варианты внедрения новой диссертационной культуры, сохранения старой системы процедур, их соединений. Каждый из таких вариантов проявлялся в биографии того или иного историка в провинции. К таковым относится нижегородский/горьковский историк Сергей Иванович Архангельский (1882–1958). Как показывают исследования, его приобщение к академической культуре диссертационного исследования происходило под влиянием академика Н. И. Кареева (1850–1931).

Историография и источники по изучению проблемы складывания диссертационного опыта С. И. Архангельского

Применительно к биографии и научному творчеству С. И. Архангельского вопрос об особенностях его диссертационного опыта практически не ставился. Биография С. И. Архангельского затрагивается в статье с опорой на исследования автора этих строк. Источниками для изучения проблемы являются материалы фондов С. И. Архангельского в Центральном архиве Нижегородской области и Архиве Российской академии наук. К ним относятся переписка (включая письма Н. И. Кареева), опубликованные и неопубликованные тексты С. И. Архангельского, труды Н. И. Кареева и др.

* * *

В 1938 г. историк из Горького Сергей Иванович Архангельский (1882–1958) в Московском университете защитил диссертацию по аграрному законодательству Английской буржуазной революции и стал доктором исторических наук. Это был первый доктор исторических наук в Горьком (Нижнем Новгороде). О самой защите пока мало что известно. Так, до сих пор не выяснено, кто были оппоненты С. И. Архангельского, шла ли защита по квалификационному тексту диссертации или по двум монографиям. Кстати, не обнаружено свидетельств, что до этого С. И. Архангельский защитил кандидатскую диссертацию, что ему до 1938 г. была присвоена учёная степень кандидата исторических наук по совокупности публикаций. Вообще, изучение массива официальных автобиографических анкет и прочих документов Архангельского не выявило факта присуждения ему кандидатской степени.

Тем не менее до защиты докторской диссертации отклики/отзывы коллег на англоведческие штудии С. И. Архангельского были. Они датированы 1929 г. Это важное обстоятельство, поскольку С. И. Архангельский, находясь в возрасте 40+ лет, в 1920-е гг. приходит в историческую науку. Приходит, чтобы, как известно сейчас, посвятить всю оставшуюся жизнь ей. А в 1907 г. научный руководитель С. И. Архангельского — Р. Ю. Виппер — жёстко отказался содействовать поступлению ученика в магистратуру, при том что высоко оценил его квалификационную работу¹, посвящённую истории Флоренции в связи с политическим учением Макиавелли (хотя точнее было бы говорить об учении Макиавелли об истории). Далее С. И. Архангельский преподавал в средних учебных заведениях, к 1917 г. имел четыре разноместные публикации об исторических взглядах С. В. Ешевского, о Макиавелли и истории Флоренции, финансах нижегородского ополчения 1812 г., сочинении Адама Шлейс(з)инга.

Только с 1922 г. начинается плотный поток научных статей С. И. Архангельского, посвящённых нижегородской краеведческой тематике, локальной истории. В 1925 г. С. И. Архангельский перевёл и подготовил к публикации курс лекций Анри Пиренна «Средневековые города и возрождение торговли». Несмотря на то, что книга Пиренна вышла в свет в июле 1941 г., она позволила С. И. Архангельскому составить проспект штудий, посвящённых истории капитализма, начиная с античности и завершая революцией в Нидерландах. В связи с этой программой С. И. Архангельский подготовил и издал первый нижегородский перевод иностранного источника — «Указ императора Диоклетиана о таксах». В публикациях С. И. Архангельского в 1920-х гг. нет работ по Английской революции (первая публикация датируется 1930-м г.), хотя впервые эта проблематика упомянута в декабре 1924 г. в ответном письме Николая Ивановича Кареева (1850–1931) С. И. Архангельскому. А более подробное обсуждение данной проблемы этими двумя учёными началось лишь с 1927 г. Такой экскурс приведён для того, чтобы подчеркнуть некую второстепенность англоведческого направления в первоначальном поиске С. И. Архангельского, начавшего в 1920-е гг. свой путь в науку. Этому направлению суждено было стать своеобразной визитной карточкой научного творчества С. И. Архангельского. Мотивы обращения нижегородца

¹ Архив РАН. Ф. 1530. Оп. 2. Д. 24, Л. 1, 2.

к этой теме восстанавливаются гипотетически. Предполагается, что российского интеллигента С. И. Архангельского история Английской революции могла привлечь как аналогия революции российской, что через опыт Английской революции постигались места, значение, движущие силы и перспективы революции в России.

Кроме того, С. И. Архангельский в 1907–1922 гг. не имел возможности соприкоснуться с диссертационной субкультурой тогдашней российской исторической науки. В Нижнем Новгороде до 1916 г. не было ни одного вуза. Открытый в 1918 г. в Нижнем Новгороде первый государственный университет не практиковал защиты диссертаций. Тем более это актуально, если вспомнить, что до сих пор не обнаружено свидетельств защиты кандидатской диссертации С. И. Архангельского до 1937 г.

Так или иначе, уже 11 марта 1929 г. Е. А. Косминский в отзыве на научные работы С. И. Архангельского подчеркнул особое значение его англоведческих штудий, впечатление о которых составил по рукописи и личным беседам с автором [Отзыв [Е. А. Косминского], 2011].

А днём раньше — 10 марта 1929 г. — был написан отзыв почётного члена АН СССР Н. И. Кареева, где были такие строки: «Я своевременно знакомился с выходящими в свет историческими работами С. И. Архангельского и всегда видел в них результат серьёзного научного труда... Незаконченная книга по аграрной истории Англии в XVII веке касается притом предмета ещё сравнительно мало исследованного, большой, наконец, важности для понимания первой английской революции и вообще всего социально-экономического развития Англии в новое время» [Отзыв [Н. И. Кареева], 2011]. В связи с последней фразой надо указать на два обстоятельства. Во-первых, в отличие от Е. А. Косминского Н. И. Кареев знакомился с главами исследования С. И. Архангельским аграрного законодательства Английской революции по времени их написания. И не только знакомился, но подвергал их критике и давал советы. Во-вторых, вопреки устоявшемуся представлению о Карееве как специалисте по Франции и главе «Русской школы» франковедения, он выступал здесь в роли глубокого специалиста по истории именно аграрного вопроса Английской революции. Основанием для таких утверждений является комплекс писем Н. И. Кареева С. И. Архангельскому. В архивном наследии Н. И. Кареева отложилось лишь одно письмо С. И. Архангельскому, но содержание писем вто-

рого восстанавливается в общих чертах по эпистолиям ленинградца. Из них же следует, что он писал в Нижний Новгород ответы на обращения-вопросы Архангельского.

Таковым ответом нижегородцу было и первое письмо Н. И. Кареева от 21.12.1924, переданное оказией. Без всяких реверансов и оговорок Кареев просто ответил на вопросы, в связи с изучением истории Английской революции пока ещё мало известного ему нижегородского корреспондента. По пунктам «английская» часть письма Кареева выглядит следующим образом:

1. Аграрная история Английской революции не такая глубокая, как аграрная история Реформации, почти неизвестна.

2. Вероятные источники хранятся в картонах и связках, а так «Кембриджская современная история» лорда Актона, да и по историографии, а также «Historical Revue».

3. В России по аграрной английской истории много сделал А. Н. Савин, но он *лишь коснулся* в публикации журнала Министерства народного просвещения и в своих лекциях по истории *английской революции (1924 г.) своеобразия аграрного вопроса* этой эпохи. Косвенно, пока без имени, был упомянут ученик Н. И. Кареева — И. Л. Попов-Ленский (1893–1931), который занимался темой армейских советников Кромвеля.

4. Сам Кареев затрагивал суть кромвелевского закона 1656 г., который Савин даже не упомянул.

5. И, вообще, С. И. Архангельскому лучше обратиться в Оксфорд к П. Г. Виноградову, чтобы получить консультации по аграрному законодательству Английской революции.

6. Н. И. Кареев приложил список публикаций по теме аграрного вопроса Английской революции, о которой его спрашивал С. И. Архангельский — 14 наименований¹.

То, что Н. И. Кареев затронул суть кромвелевского закона, касавшегося аграрного вопроса, относится к его книге «Две английские революции XVII века» [Кареев, 1924, с. 155]. Суть этого закона 1653 г. заключалась в том, что вся земельная собственность «кавалеров» и «круглоголовых» в Англии сделалась безусловной. На тот момент популярная книга Н. И. Кареева по революционной истории Англии, не противоречившая всем тогдашним академическим правилам и наработкам, и навела С. И. Архангельского на поднимавшуюся ещё только проблему аграрного законодательства Английской революции. Более того,

¹ Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). Ф. Р-6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 1–3 об.

Н. И. Кареев писал, что тема революции в Англии на тот момент практически не изучалась в отечественной историографии. Получается, что Кареев написал одну из первых книг, посвящённых Английской революции, что существенно расширяет представления о научно-историческом профиле этого великого историка.

В следующий раз тема аграрного вопроса Английской революции была затронута почти три года спустя. В письме от 15.09.1927 — ответе на получение плана будущей книги С. И. Архангельского об аграрном законодательстве Английской революции — Н. И. Кареев указал: «Что касается до аграрного вопроса в Англии XVII в., то в Москве есть лицо, этим вопросом занимающееся. Это мой ученик — Ин[нокентий] Лавр[ентьевич] Попов-Ленский (М[осква] Знаменский пер[еулок], д. № 3, кв. 7), который, возможно, мог быть Вам быть интересен»¹. Этими строками ломается ещё один историографический стереотип. И. Л. Попов-Ленский опять-таки позиционируется в современной историографии как специалист по истории Французского просвещения (о понимании истории Антуаном Барнавом) и Французской революции с добавлением, что у него есть работы по огораживанию в Англии в первой половине XVII в. и Лильберну с левеллерами. Письмо же Н. И. Кареева позволяет видеть, что он воспринимал своего ученика как исследователя Английской революции.

В следующем письме, от 18.10.1929, Н. И. Кареев приступил к разбору плана будущей книги С. И. Архангельского по аграрному законодательству Английской революции. Там же ещё раз был обозначен И. Л. Попов-Ленский как исследователь экономической истории Англии².

А 03.04.1928 Н. И. Кареев писал следующее: «Я отнёсся к Вашей рукописи так, как будто это — диссертация, которую Вы представили в факультет для получения учёной степени и которую факультет поручил мне рассмотреть для составления о ней отзыва. Конечно, для института я бы ещё больше проштудировал эту рукопись, но для первой характеристики работы довольно было прочесть один раз, и в этом смысле я доложил бы факультету, что работа Ваша вполне приемлема в виду цели её представления в факультет. Вместе с тем я отметил бы в своём окончательном отзыве и то главное, что сказал бы на диспуте. Вот эти замечания свои я Вам, как автору работы, и сообщаю в этом

¹ ЦАНО. Ф. Р-6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 10.

² Там же. Л. 11–12.

письме во исполнение желания Вашего, с каким Вы прислали мне рукопись, узнать моё о ней мнение»³. Эти строки давали С. И. Архангельскому и дают нам общее представление о процедуре защиты в 1920-е гг. Далее следовал пространный и подробный анализ текста С. И. Архангельского. Правда Н. И. Кареев выступил не только как оппонент, но и дал советы чисто редакторского свойства, иногда играя роль и консультанта. И опять был упомянут ученик Н. И. Кареева, занимавшийся историей Англии:

«5. В готовящейся к печати, а может быть, уже и печатающейся книге Попова-Ленского (Москва) будут две главы об эконом[ических] предпосылках и огораживаниях в XVII в. Автор об этом делал доклад в Моск[овском] исслед[овательском] Институте и писал мне, что этим предметом ещё кто-то в Москве занимается. Самая книга П[опова]-Л[енского] о левеллерах и Lil, вернее говоря, о Лильберне. Материал он имел в Инст[итуте] Маркса и Энгельса»⁴.

Показательным и важным в историографическом плане является письмо Н. И. Кареева от 22.05.1928, где также упоминался И. Л. Попов-Ленский:

«Последнее письмо Ваше, многоуважаемый Сергей Иванович, я получил в постели, во время тяжёлой болезни, и потому не мог на него ответить. Впрочем, я и теперь не могу ответить на вопрос о том, где искать Вам литературу по англ[ийскому] краеведению. Сегодня я получил из Москвы письмо, где говорится о чтении Вами первых глав Вашего и о последовавших за этим прениях. Мой корреспондент (И. Л. Попов-Ленский) сообщает, что слушатели Вашего чтения отнеслись к нему с интересом, так как признали за выдвинутыми у Вас вопросами серьёзное значение для понимания англ[ийской] рев[олюции]. Вот у Поп[ова]-Ленск[ого] Вы могли бы спросить о том, что Вас интересует»⁵. Это письмо позволяет понять, откуда и как Е. А. Косминский мог почерпнуть представления об англоведческих штудиях С. И. Архангельского, у которого первая публикация по аграрному вопросу Английской революции вышла лишь в 1930 г. С другой стороны, становится понятным и способ апробации исследований в 1920–1930-е гг. Им были чтения автором своих работ в кругу специалистов. И С. И. Архангельский за 10 лет до защиты диссертации начал этот долгий путь.

³ ЦАНО. Ф. Р-6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же. Л. 23.

Заключительным аккордом в «диссертационной истории» С. И. Архангельского стали слова из предпоследнего в массиве писем послания Н. И. Кареева (22.09.1929): «*В качестве историка, могущего в данном случае применить к суду о Вашей книге общие исторические и методологические идеи, я, конечно, не мог читать Вашу книгу, как готовятся к диспуту будущие оппоненты, вникая в мелочи, наводя справки и пр., но всё-таки могу высказать о труде Вашем общее своё мнение, как о труде серьёзном, добросовестном, научном.* Очень радуюсь за Вас, что Вам удаётся его опубликовать: *par le temps qui court* [в наше время] это большая удача. Очень буду рад, если мои беглые и второстепенные замечания будут Вами приняты в соображения, а из более серьёзных советов я позволил бы себе указать Вам на вытекающее из общего характера Вашего изложения необходимость заключительной главы, где был бы подведён общий итог, даны были бы *résumé* всей книги, формулированы же выводы. Она, эта глава, могла бы быть местом, где Вы указали бы, что было сделано Вашими предшественниками и что в книге наиболее Ваше. Прикладываю и частные свои замечания и поправки, большей частью второстепенного и даже ещё менее того значения»¹.

Итак, из писем Кареева устанавливаются отдельные нюансы диссертационной культуры в СССР второй половины 1920-х гг. В 1920–1930-е гг. происходило становление системы высшего образования в провинции, за пределами Москвы и Ленинграда (Петрограда). Этот процесс, в конечном итоге, должен был привести к осознанию проблемы, что строительство высшего образования в СССР, нацеленного на поставку кадров для народного хозяйства, культуры и науки, должно быть обеспечено квалифицированными педагогами. Их квалификация могла быть формализована определённым способом. И эту формализацию удобнее и эффективнее было сделать через оценку научных достижений, разработок. Тут оказались пригодными «старорежимные» процедуры защит диссертаций. Обеспечить дисциплинарные рамки защит по истории в 1920-е были способны лишь учёные, концентрировавшиеся в академических и вузовских центрах Москвы и Ленинграда. Поэтому провинциальные историки, к которым принадлежал и С. И. Архангельский, обречены были на усилия получить известность в тех кругах. Кстати, в 1920-е гг. во-

дивший в науку нижегородец С. И. Архангельский активно налаживал переписку и контакты с М. М. Богословским, И. М. Гревсом, Н. И. Кареевым, Е. А. Косминским, С. Ф. Платоновым, Д. М. Петрушевским.

С другой стороны, «разброд и шатания» в сфере высшего образования, «кавалерийские» попытки разорвать консервативные рамки научных и вузовских процедур, сломать иерархию учёных степеней и званий не могли не вызывать интеллектуального и повседневного дискомфорта академических учёных. Данный тезис подтверждается тем, что столкнувшись с настойчивостью историка из Нижнего Новгорода, изучавшего проблему вне сообщества англоведов, без доступа к книжным собраниям и архивам, Н. И. Кареев всю свою экспертную работу облёк в одежды диссертационной процедуры (на стадиях создания, апробации и экспертизы квалификационного текста). Она же придала отношениям Н. И. Кареева и С. И. Архангельского формы коммуникаций оппонента/эксперта и диссертанта, научного консультанта и соискателя, что позволило быстро и адекватно выполнять обеим сторонам присутствующие им функции.

Из последних для Н. И. Кареева привлекает функция научного консультанта, редактора, взыскующего и заинтересованного критика текстов С. И. Архангельского. Мэтр делал это бескорыстно и с энтузиазмом. Предположительно, это было связано и с кристаллизацией англоведческого направления в научном поиске Н. И. Кареева. Данный интерес присутствовал и раньше в творчестве Н. И. Кареева, очевидно, вписываясь в его проект «большой» политической и идеологической Новой истории Западной Европы и Северной Америки. После Революции 1917 г. внимание к Англии усилилось, поскольку и там была революция XVII в. Встраивание её в начало европейской революционной традиции, явленной ещё и Францией, позволяло через типологию постигать феномен своей революции (и, конечно, вписывалось в революционный тренд молодой Советской власти, приветствовалось ей). Об этом свидетельствует и упомянутая книга Н. И. Кареева о двух английских революциях. Подтверждение экзистенциального углубления Кареева в тематику английской революции обнаруживается в отдельных фразах в письмах к С. И. Архангельскому: «Ваша глава II должна была бы особенно позаботиться о том, чтобы в скором вскрыть классовую борьбу этой эпохи», «Классовый враг» — выражение неподходящее: в парламенте у это-

¹ ЦАНО. Ф. Р-6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 29об.–30.

го врага были и друзья в классовом отношении, оставаясь врагами политическими. По моему мнению, нельзя роялистов называть классовым врагом парламента. В обоих лагерях были одинаково как лорды, так и простые джентри. Ср[авните] с этим местом места на стр. 19, 21 и ещё отдел [?] в конце, чтобы точнее выразить мысль», «Армия стремилась не к самой земле, чтобы её разделить между собой, а к возможности её продать для получения денег. Земля здесь не цель, а средство. Нужно было бы это сильнее подчеркнуть. Стремление рус[ской] армии к земле в 1917 году было как раз обратным» и «А какая интересная тема — пересмотр аграрного строя!»¹.

О возросшем интересе Н. И. Кареева к опыту Английской революции свидетельствует и разворот его ученика И. Л. Попова-Ленского от тематики Французской революции к проблемам революции в Англии. И этот разворот не был случайным: сам Н. И. Кареев не раз в письмах к С. И. Архангельскому обозначал своего ученика И. Л. Попова-Ленского как исследователя проблем Английской революции. Причём тех самых проблем, что интересовали и С. И. Архангельского. Интересно и то, что Н. И. Кареев и И. Л. Попов-Ленский мыслили себя в поле англоведения. В свете таких обстоятельств можно предположить, что Н. И. Кареев сознательно вкладывался в развитие штудий по революции в Англии. И в последние годы жизни у него появилось два ученика. Один — И. Л. Попов-Ленский, а другой — неожиданно новообретённый — С. И. Архангельский из Нижнего Новгорода. Если такие надежды и планы были у Н. И. Кареева, то целиком они не были реализованы. И. Л. Попов-Ленский умер в один год со своим наставником (в отдельных справочных изданиях встречается дата смерти Попова-Ленского — 1930 г., но проверить это противоречие пока не удаётся). Одному С. И. Архангельскому суждено было в 1930-е гг. продолжить начинание Н. И. Кареева.

Именно к этому англореволюционному развороту Н. И. Карееву в последние годы его жизни и восходит научное родословие С. И. Архангельского. Это восхождение было подкреплено наставничеством Н. И. Кареева в деле представления результатов труда учёного в рамках диссертационной субкультуры.

Самоформирование англоведческого «амплуа» С. И. Архангельского при деятельной поддержке Н. И. Кареева дополнилось встраиванием пер-

вого в традиции отечественной англоведческой школы, тяготевшей к Московскому университету. Однако этичный, высоко порядочный С. И. Архангельский в дальнейшем ни словом не обмолвился о той важной роли, какую в его научной судьбе сыграл Н. И. Кареев, и это на фоне того, что С. И. Архангельский на протяжении многих лет сконструировал свою научную родословную, далёкую от истинного положения дел [Кузнецов, 2022]. Более того, в 1941 г. С. И. Архангельский написал историографическое исследование о роли русских историков в изучении Англии (опубликовано в 2020 г. [Архангельский, 2020]), где встроил себя в школу отечественного англоведения при Московском университете и манифестировал её как *ecole gusse* в англоведении, равную *ecole gusse* в франковедении [Архангельский, 2020, с. 196–197; Кузнецов, Селиванова, 2020, с. 157–159]. Лидером последней он назвал Н. И. Кареева, но никак не обозначил его причастности к англоведению и к себе. В одноимённом тексте Е. А. Косминского, написанном в том же 1941 г. и тогда же опубликованном, про С. И. Архангельского сказано, что он не принадлежит к школе англоведения Московского университета, но по взглядам может быть классифицирован как представитель третьего поколения учеников П. Г. Виноградова [Косминский, 1941, с. 98]. Однако Е. А. Косминский указал на заслуги Н. И. Кареева и И. Л. Попова-Ленского: «Проблемы английской революции как революции буржуазной привлекали усиленное внимание советских историков. Из учёных старшего поколения ими занимался ленинградский профессор, Н. И. Кареев (“Две революции в Англии XVII века”). Интересную работу, посвящённую этим проблемам, дал ученик Кареева, рано умерший И. Л. Попов-Ленский (“Лильберн и левеллеры. Социальные движения и классовая борьба в эпоху английской революции XVII века”). Эта небольшая по размерам и популярная по форме книжка представляет результат большой исследовательской работы, произведённой по памфлетам, экономической литературе и мемуарам XVII в. Автор обратил особенное внимание на аграрное развитие Англии и несколько преувеличил аграрный характер левеллеровского движения. Книга Попова-Ленского является всё же одной из лучших книг, посвящённых движению левеллеров» [Косминский, 1941, с. 98–99].

Такую странную позицию С. И. Архангельского пока что удаётся объяснить следующим образом. В конце января 1931 г. — первой половине

¹ ЦАНО. Ф. Р-6299. Оп. 1. Д. 183. Л. 11, 18, 31об.

февраля состоялось приснопамятное объединённое заседание Института истории и Общества историков-марксистов при Ленинградском отделении Коммунистической академии, отразившееся в своеобразном, печально известном историографическом памятнике «Классовый враг на историческом фронте». На заседании критике были подвергнуты, кроме Е. В. Тарле и С. Ф. Платонова, Н. И. Кареев и И. Л. Попов-Ленский

(за исследования в истории Английской революции). При жизни С. И. Архангельского эти оценки не были сняты, и он мог сознательно умалчивать их участие в своей научной судьбе [Кузнецов, 2023]. Но это ни в коей мере не должно затмевать роль Н. И. Кареева в оттачивании навыков исторической ремесла нижегородца С. И. Архангельского и привитии ему азов диссертационной субкультуры.

Список литературы

1. Архангельский С. И. Роль русских историков в разработке истории Англии // Запад — Восток. 2020. № 13. С. 168–197.
2. Кареев Н. И. Две английские революции XVII века. Петроград : «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1924. 270 с.
3. Косминский Е. А. Роль русских историков в разработке истории Англии // Исторический журнал. 1941. № 10–11. Ноябрь. С. 89–99.
4. Кузнецов А. А. С. И. Архангельский о своих учителях в автобиографических документах // Могушество памяти: всемирная история и её исследователи : сборник статей и сообщений / сост. и отв. ред. Л. П. Репина, Г. П. Мягков. Казань : Издательство Казанского университета, 2022. С. 219–225.
5. Кузнецов А. А. Изобретая одну и скрывая другую научную «генеалогию»: член-корреспондент АН СССР С. И. Архангельский между профессором А. Н. Савиным и академиком Н. И. Кареевым // Архивный поиск : сборник научных статей и публикаций. Вып. 6 / под ред. С. А. Лимановой. М. : Архив РАН, 2023. С. 141–158.
6. Кузнецов А. А., Селиванова О. В. Актуализация отечественной историографии Англии в начале Великой Отечественной войны (к публикации текста С. И. Архангельского «Роль русских историков в разработке истории Англии» (август 1941 г.)) // Запад — Восток. 2020. № 13. С. 153–167.
7. Отзыв [Н. И. Кареева] о научных трудах С. И. Архангельского // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков : сборник статей / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, Ю. В. Красновой. Челябинск : Энциклопедия, 2011. С. 251.
8. Отзыв [Е. А. Косминского] о научных трудах С. И. Архангельского // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков : сборник статей / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, Ю. В. Красновой. Челябинск : Энциклопедия, 2011. С. 251–252.

References

1. Arkhangel'sky SI. Rol' russkih istorikov v razrabotke istorii Anglii = The role of Russian historians in the development of the history of England. *West—East*. 2020;(13):168-197. (In Russ.).
2. Kareev NI. *Dve anglijskie revoljucii XVII veka = Two English revolutions of the 17th century*. Petrograd, Sejatel E. V. Vysockogo; 1924, 270 p. (In Russ.).
3. Kosminskij EA. Rol' russkih istorikov v razrabotke istorii Anglii = The role of Russian historians in the development of the history of England. *Historical Journal*. 1941;(10-11):89-99. (In Russ.).
4. Kuznetsov AA. S. I. Arhangel'skij o svoih uchiteljah v avtobiograficheskikh dokumentah = S. I. Arkhangel'sky about his teachers in autobiographical documents. In: Repina, L.P. and Mjagkov, G.P. (Comp.). *Power of memory: world history and its researchers. Collection of articles and reports*. Kazan', Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. 2020. Pp. 219–225. (In Russ.).
5. Kuznetsov AA. Izobretaja odnu i skryvaja druguju nauchnuju “genealogiju”: chlen-korrespondent AN SSSR S. I. Arhangel'skij mezhdou professorom A. N. Savinym i akademikom N. I. Kareevym = Inventing one and hiding another scientific “genealogy”: Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences S. I. Arkhangel'sky between Professor A. N. Savin and Academician N. I. Kareev]. In: Limanova, S.A. (Comp.). *Archive search: Collection of articles and publications*. Issue 6. Moscow, Arhiv RAN. 2023. Pp. 141–158. (In Russ.).
6. Kuznetsov AA., Selivanova OV. Aktualizacija otechestvennoj istoriografii Anglii v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny (k publikacii teksta S. I. Arhangel'skogo “Rol' russkih istorikov v razrabotke istorii An-

glii” (avgust 1941 g.) = Actualization of the national historiography of England at the beginning of the Great Patriotic War (to the publication of the text by S. I. Arkhangel'sky “The role of Russian historians in the development of the history of England” (August 1941)). *West-East*. 2020;(13):153-167. (In Russ.).

7. Otzyv [N. I. Kareeva] o nauchnyh trudah S. I. Arhangel'skogo = Feedback [of N. I. Kareev] about the scientific works of S. I. Arkhangel'sky. In: Alevras NN and Grishina N. V. and Krasnova Ju.V. (Comp). *History and historians in national and world cultures of the 18th-21st centuries. Collection of articles*. Chelyabinsk, 2011. P. 251. (In Russ.).

8. Otzyv [E. A. Kosminskogo] o nauchnyh trudah S. I. Arhangel'skogo = Feedback [of E. A. Kosminsky about the scientific works of S. I. Arkhangel'sky]. In: Alevras NN and Grishina N. V. and Krasnova Ju.V. (Comp). *History and historians in national and world cultures of the 18th-21st centuries. Collection of articles*. Chelyabinsk, 2011. Pp. 251–252. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Кузнецов — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства Институт экономики и предпринимательства.

Information about the author

A. A. Kuznetsov — Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.